Последние несколько месяцев Юджин посвятил изучению магии, даже больше, чем когда он только начинал изучать её. Юноша перечитывал магические книги, хранящиеся в Красной Башне Магии, хотя уже давно закончил читать их все, а также проделывал свой путь по Акрону от первого до последнего этажа. Он даже уговаривал и угрожал Мелкит, чтобы та одолжила ему более редкие магические книги, хранящиеся в Белой Башне Магии.

Поскольку он был так сосредоточен на этом, вполне естественно, что слухи начали распространяться. На самом деле, даже если бы Юджин не был так увлечен, у слухов не было бы другого выбора, кроме как начать распространяться. Ведь имя Юджина Лайонхарта было настолько известным.

Помимо того, что юноша был связан с кланом Лайонхарт, он был хозяином Акаши и преемником Мудрой Сиенны. Поскольку такой человек, как Юджин, уже начал изучать своё Фирменное заклинание и готовился подняться до ранга архимага, было вполне естественно и неизбежно, что юноша станет центром бури внутри Арота.

Первым, кто пришел его искать, был наследный принц Арота. Хонейн Абрам, наследный принц, проявлявший интерес к Юджину с тех пор, как тот начал учиться в Ароте, посетил Красную Башню Магии в сопровождении Тремпеля Визардора, главы Отдела придворных волшебников. Под предлогом "сдачи в аренду" Хонейн одолжил Юджину несколько книг из магической библиотеки королевского дворца.

Следующим, кто пришел искать юношу, был Хиридус Юзеланд, Мастер Синей Башни. Поскольку он опасался, что, не являясь членом Красной Башни Магии, будет невежливо давать советы и наставления ученику Ловеллиана, он пришел искать Юджина только после того, как сначала попросил разрешения у Ловеллиана. Хиридус, как и Тремпель, услышал новость о том, что юноша изобретает собственное Фирменное заклинание, и пришёл, чтобы дать совет с точки зрения архимага.

Мастер Зеленой Башни, Дженерик Осман, не стал искать Юджина. Может быть, потому, что он еще не отошел от унижения и гнева, вызванных поражением в дуэли с Юджином? Из того, что слышал юноша, следовало, что Дженерик заперся на верхнем этаже Зеленой Башни Магии с того самого дня, когда закончилась их дуэль.

Для Юджина это не имело особого значения. Он не знал, какой совет может дать Мастер Зеленой Башни со своей точки зрения, но юноша уже выслушал советы трёх Мастеров Башен и главы Отдела придворных волшебников.

Кроме того, он уже видел Фирменное заклинание Мастера Зеленой Башни, Иггдрасиль, а благодаря постижению предыдущего уровня заклинания, Божественного Древа, через Акашу, Юджин даже смог сам произнести заклинание.

— Если возможно, тебе не следует посещать площадь Мердейн, — посоветовала ему Мелкит. — Тебе также не стоит посещать ни один из магазинов в городе, на вывесках которых есть зелёные буквы или узоры.

— Почему бы и нет? — спросил Юджин.

Женщина насмешливо сказала: Неужели ты настолько невежественен? Площадь Мердейн — это парадный двор Зеленой Башни Магии. Магазины с зелёными буквами или узорами на вывесках — это магазины, которые поддерживают Зелёную Башню Магии. Естественно, такие магазины заполнены волшебниками из Зелёной Башни Магии.

Юноша возразил: И почему я должен их бояться и избегать?

— Я говорю это не потому, что беспокоюсь о тебе. Я просто беспокоюсь о волшебниках из Зеленой Башни Магии, которые бессмысленно затеют с тобой драку и будут избиты. Это уже досадно и стыдно, что их Мастера Башни избили и унизили прилюдно, но если их тоже изобьют, они могут просто взорваться от стыда и покончить жизнь самоубийством.

Юджин не стал игнорировать этот совет, который дала Мелкит, прищелкнув языком в притворном беспокойстве. В любом случае, у юноши не было причин идти на площадь Мердейн или в любую таверну, ресторан или магазин, торгующий магическими предметами в городе.

Но по этой причине Юджину было удобно, что Кристина и Анис сопровождали его сюда. Пока Кристина присматривала за Мер, которая умоляла юношу разрешить ей посещать рестораны города, когда у них было свободное время, юноша мог спокойно сосредоточиться на своих идеях для Фирменного заклинания.

Но потом пришёл Мастер Чёрной Башни.

Бальзак Людбет отправил несколько писем в Красную Башню Магии и Юджину. В письме он поздравлял его с тем, что он поднялся на полуступень перед тем, как стать архимагом, и предлагал оказать любую помощь, если юноше понадобится совет по созданию собственного Фирменного заклинания.

Однако Мастер Красной Башни Ловеллиан питал глубокую ненависть к чёрным волшебникам, и Юджин ничем не отличался от него в этом отношении. Хотя за последние триста лет мир сильно изменился, и положение черных волшебников сильно изменилось, для юноши чёрные волшебники были просто чёрными волшебниками.

Конечно, недавно вернувшись из посещения Священной Империи, он мог бы признать тот факт, что чёрные волшебники в наши дни могут быть довольно милыми ребятами. Юджину даже пришла в голову мысль, что Чёрная Башня Магии Арота, в частности, может быть чрезвычайно гуманным и разумным центром магических исследований по сравнению с тем, что он видел.

Несмотря на это, чёрные волшебники оставались чёрными волшебниками. Тот факт, что он не высказывал им всё в лицо и не пытался слепо убить их, уже доказывал, что Юджин многое сдерживал и что он сумел по-своему адаптироваться к этой эпохе.

— Наконец-то ты нашёл и для меня время, — с улыбкой приветствовал Бальзак Юджина.

В конце концов, юноша всё же согласился встретиться. Именно Ловеллиан, а не Юджин, первым уступил горячим просьбам Бальзака. Хотя Мастер Красной Башни мог не любить Бальзака, он уважал этого человека. Он мог по-прежнему ненавидеть всех чёрных магов, но Ловеллиан должен был признать, что сам Бальзак и Чёрная Башня Магии, которой он управлял, не создавали больших проблем.

Другой Мастер Башни и архимаг, чьё имя, несомненно, оставит свой след в истории континента, присылал им письма каждые несколько дней, так что даже Ловеллиан не мог больше игнорировать его. Поэтому Мастер Красной Башни тонко подговорил Юджина встретиться с Мастером Чёрной Башни, и юноша тоже сделал вид, что уступил и принял приглашение Бальзака.

— Мне тоже было интересно узнать о Чёрной Башне Магии, — ответил Юджин, глядя на Чёрную Башню Магии.

Чёрная Башня Магии располагалась в месте, которое считалось отдаленным, хотя и находилось в пределах столицы Пентагона, и, как и её название, башня была тёмно-чёрной, словно вырезанной из обсидиана. Площадь под башней была усыпана цветущими чёрными розами, и атмосфера этого места была мрачной и тоскливой.

— Эти розы, — указал Юджин. — Ты специально создал их такого цвета и посадил их повсюду?

Бальзак с готовностью признал: Да, это так.

Юноша высказал своё мнение: Зачем ты сделал что-то подобное? С эстетической точки зрения, я не думаю, что это выглядит так уж хорошо.

— Их посадили, чтобы создать такое впечатление, — признался Бальзак. — Это касается и меня, но волшебники, принадлежащие к Чёрной Башне Магии, не часто привлекают дружелюбные взгляды окружающих, поэтому вместо того, чтобы иметь дело с такими взглядами, мы предпочитаем избегать их вообще. Так что если мы посадим много роз такого зловещего цвета, люди не будут приходить сюда, так как это испортит им настроение… или, по крайней мере, мы так думали.

Бальзак с ухмылкой оглядел их окрестности.

На площади под Чёрной Башней Магии было очень многолюдно. Большинство людей здесь были влюблёнными, веселящимися на свиданиях. Хотя цветники с разнообразными цветами были обычным явлением, цветник, наполненный одними только чёрными розами, был редкостью в этом мире. В результате Чёрный квадрат неизбежно стал известным местом свиданий для влюблённых, живущих в Ароте.

Бальзак пожал плечами: Хотя мы не могли ожидать, что это произойдёт, я не думаю, что всё так плохо. Кроме того, с башни очень приятно смотреть вниз на сады чёрных роз.

Может ли быть так, что он действительно этого не предвидел? Юджин бросил взгляд на ухмылку Бальзака, затем снова посмотрел на Чёрную Башню Магии. Единственное, что отличалось — это цвет, форма Чёрной Башни Магии не сильно отличалась от Красной Башни Магии или любой другой Башни Магии.

— Хотя я не знаю, чего ты ожидаешь, внутренняя часть Чёрной Башни Магии не сильно отличается от Красной Башни Магии, — сказал Бальзак. — Естественно, это означает, что ты не найдёшь там таких вещей, как человеческие трупы.

Юджин ответил: Согласно слухам, земля, на которой построена Чёрная Башня Магии, когда-то давно была кладбищем. Даже сейчас говорят, что в подвале Черной Башни лежат неопознанные трупы тех, кто умер или пропал без вести в задних переулках города.

— Арот — развитая страна. В такой стране наша безопасность исключительна, а магия проникла в нашу жизнь настолько, что большинство повседневных действий зависит от неё. Сколько неопознанных трупов может быть в такой стране? — риторически спросил Бальзак.

— Я испортил тебе настроение?

— Я слышал так много подобных недоразумений, что меня это вполне устраивает. На самом деле, я рад слышать, что твои подозрения всего лишь «традиционные», сэр Юджин.

Бальзак усмехнулся, открывая двери в Чёрную Башню Магии. Когда юноша последовал за ним, он обострил свои чувства, но не почувствовал запаха гниющих трупов, как он ожидал. Как и говорил Бальзак, обстановка внутри Чёрной Башни Магии не сильно отличалась от Красной Башни.

Мужчина ухмыльнулся: Я признаю, что некромантия — самый типичный пример чёрной магии, но некромантия — это ещё не всё, что есть в чёрной магии.

Бальзак знал, что юноша искал запах трупов. Сохраняя непринужденную улыбку, он повел Юджина вперёд.

— Кроме того, мне самому не очень нравится некромантия, — продолжал говорить Бальзак. — В конце концов, единственное, что может сделать некромантия, это воскресить трупы умерших или вызвать души и манипулировать ими, но разве это не такое грубое использование магии?

— Похоже, что твоя неприязнь проистекает не из моральных соображений, — обвиняюще сказал юноша, глядя в спину мужчины.

Это заявление заставило Бальзака на несколько мгновений замолчать, но вскоре он разразился смехом и кивнул головой.

Мужчина легко признал: Да. Если быть честным, то это так. Причина, по которой я воздерживаюсь от некромантии, в том, что грубые заклинания некромантии просто не привлекают меня как волшебника. Что меня привлекает в чёрной магии... так это тот факт, что, получив силу от "Короля Демонов", существование которого достоверно доказано, можно достичь вещей, которые выходят за рамки того, на что способна обычная магия. Подобно божественной магии, вы можете использовать заклинания, которые почти чудотворны, полагаясь на поддержку Короля Демонов.

В Чёрной Башне Магии также был лифт, приводимый в движение магией. Бальзак вошел в лифт первым и нажал кнопку верхнего этажа, а юноша встал в лифт на шаг позади него.

— Можно сказать, но я не смотрю на некромантию свысока, — добавил мужчина. — Хотя в некоторых отношениях она не соответствует моим вкусам, некромантия также является впечатляющей областью магии. Амелия Мервин, которая в настоящее время, как и я, является одним из трех магов Заточения, также оказалась некромантом с чрезвычайно грозными способностями.

Амелия Мервин, в тот момент, когда прозвучало её имя, губы Юджина дернулись в отвращении.

Это имя было вырезано в глубине груди юноши. Амелия топтала могилу Хамела своими грязными ногами и превратила труп Хамела в Рыцаря Смерти.

В то время Юджин не был достаточно силён, чтобы убить Амелию. Но что насчёт сейчас? Честно говоря, он не мог быть в этом уверен. Присутствие, которое Амелия испускала в подземной гробнице, было настолько сильным, что даже у такого человека, как Юджин, не было другого выбора, кроме как быть осторожным.

— Мастер Чёрной Башни, если бы ты сражался с Амелией Мервин, кто бы победил? — внезапно спросил юноша.

Лифт прибыл на последний этаж. И снова мужчина первым вышел из лифта. Пока они шли по коридору с чёрным ковровым покрытием и Бальзак вёл Юджина к месту назначения, на внезапный вопрос мужчина обернулся и посмотрел на юношу.

— Ты действительно задаешь мне довольно неожиданный вопрос, — заметил мужчина.

— Разве это не тот вопрос, который все любят задавать и над которым любят размышлять? — возразил Юджин.

Бальзак согласился: Возможно, так оно и есть, но они не стали бы спрашивать человека, непосредственно причастного к этому.

— Хех, если бы кто-то спросил меня о чём-то подобном, я бы просто обрадовался и дал честный ответ, — подбодрил юноша.

— Если ты ответишь, что у тебя будет преимущество, то, конечно, так оно и есть. Но если бы нам пришлось драться, я бы проиграл Амелии Мервин, — с язвительной улыбкой признал Бальзак, поворачивая голову назад.

Юноша выстрелил ещё парой вопросов: Неужели ты проиграешь? Ты ведь Мастер Чёрной Башни, архиволшебник Восьмого Круга, не так ли? Я даже слышал, что до того, как ты стал чёрным магом, ты был гениальным волшебником, которого уже выбрали в качестве следующего Мастера Синей Башни?

— Гениальный волшебник, говоришь. Неужели ты думаешь, что среди нынешних Мастеров Башни есть волшебник, которого не называли подобным образом до того, как он стал Мастером Башни? В мире волшебников слово "гений" имеет очень небольшой вес, — удручённо заявил мужчина.

И вопрос, и тема, которую поднял Юджин, были весьма оскорбительны. Возможно, в глубине его груди зашевелились досада и гнев, но Бальзак не подавал никаких признаков этого.

Мужчина продолжал: Как и я, Амелия Мервин тоже гений. Вдобавок ко всему, мы с ней принципиально разные.

— Какая между вами разница? — поинтересовался Юджин.

Бальзак начал пояснять: Эдмонд Кодрет и я изначально были волшебниками, и мы подписали контракты с Королем Демонов Заточения для своих собственных целей. Большинство, нет, почти все чёрные волшебники созданы таким образом. Все они изначально были волшебниками, но они не думали, что смогут преуспеть в своих целях как волшебники, поэтому они подписывают контракт с демоном... чтобы преследовать магию, превосходящую обычную магию, они обращают свой взор на то, чтобы стать чёрным волшебником.

В конце украшенного чёрным декором коридора на верхнем этаже Чёрной Башни Магии находился кабинет Бальзака. Дверь была просто чистой чёрной дверью без всяких причудливых украшений. Мужчина даже не протянул руку, чтобы открыть её, дверь открылась сама собой и впустила Бальзака и Юджина.

— Давным-давно, когда ты сказал мне, что собираешься в пустыню, сэр Юджин, я предупреждал тебя об Амелии Мервин, — напомнил ему мужчина.

~

— Она особенная.

— Даже до того, как она заключила контракт с Королем Демонов Заточения, она уже была удивительным чёрным волшебником.

~

— Амелия Мервин тоже изначально была волшебницей, но без "контракта" с Королём Демонов, она — уникальная личность, которая стала чёрным волшебником самостоятельно. Ты понимаешь, что это значит? Амелия Мервин — человек, но она смогла постичь демоническую силу самостоятельно, без всяких контрактов, и преобразовала её в свою собственную Тёмную Силу, что позволило ей колдовать чёрную магию, — заключил Бальзак.

Не могло быть и речи о том, чтобы Юджин не понял, что это значит. Демоническая сила — это зловещая сила, которая изначально принадлежала только демонам и монстрам. Для того чтобы люди могли свободно использовать демоническую силу, необходимо было заключить контракт с демоном.

Однако в крайне редких случаях среди людей... очень небольшое число людей самостоятельно научилось контролировать демоническую силу. Даже триста лет назад было несколько таких людей.

Юноша хорошо знал, кем могут стать эти чёрные волшебники, переродившиеся таким образом. Такие люди становились хозяевами ужасной и гнусной судьбы. Хотя они были людьми, они делали то, что не сделал бы ни один человек, и хотя они родились людьми, они, по сути, становились кем-то вроде демонов.

— Насколько мне известно, в нынешнюю эпоху и во всем Хельмуте нет никого, кто смог бы овладеть демонической силой и научиться чёрной магии самостоятельно, как это сделала Амелия Мервин. Другими словами, мы с Амелией Мервин разные по своим возможностям в чёрной магии. Именно поэтому Король Демонов Заточения оказывает Амелии Мервин особое отношение и предоставляет ей большую свободу, — наконец объяснил Бальзак.

Юджин всегда считал Амелию огромной фигурой, но это означало, что она была еще большим событием, чем он думал сначала. Однако вместо того, чтобы запаниковать, услышав такую новость, юноша успокоил бешено колотящееся сердце. Если Амелия Мервин была настолько сильной и особенной, то ему не нужно было торопиться, а просто убить её, когда он будет уверен, что сделал все необходимые приготовления.

— Надеюсь, ты не думаешь, что моя комната слишком скромная. Это потому, что я просто не люблю слишком грязные и беспорядочные вещи, — сказал мужчина, непринужденно меняя тему разговора.

Как он и говорил, кабинет Бальзака был настолько скромным, что трудно было поверить, что это кабинет Мастера Башни.

Нет, скорее не скромным, а пустым. Кроме большого письменного стола и стула, а также кушетки для приёма гостей… здесь не было ни книжных полок, ни магических инструментов непонятного назначения, которые должны были быть обычными частями интерьера в такой комнате.

— По-моему, всё довольно аккуратно и опрятно, — похвалил Юджин.

— Пожалуйста, не стой просто так, присаживайся. Что бы ты хотел выпить? — предложил Бальзак.

— Просто чай, этого будет достаточно. Неважно, какой.

Выслушав ответ юноши, мужчина щёлкнул пальцем. Затем из тени под диваном поднялось нечто похожее на маленькую куклу.

Через несколько мгновений теневая кукла взобралась на стол, достала изнутри своего тела большой чайник и чашки и начала расставлять их на столе.

— Это обычный фамильяр, — заверил его Бальзак.

— Неужели он действительно заваривает чай в собственном теле? — спросил Юджин в недоумении.

Мужчина рассмеялся: Конечно, нет. Все тени в Чёрной Башне Магии связаны между собой. Как только я посылаю заказ на кухню внизу, еда или напитки отправляются обратно наверх через тени.

Хотя юноша и выслушал это объяснение, он всё равно не хотел пить чай, который вышел из тела теневой куклы. Поэтому Юджин просто поставил чашку перед собой и молча уставился на Бальзака.

Даже под откровенным взглядом, устремленным на него, мужчина неторопливо спросил, держа чашку с чаем на пальце: Как проходит изобретение твоего Фирменного заклинания?

— Концепция разработана, и теперь я создаю формулу, — сообщил юноша.

— Может быть, нелегко соединить все фундаментальные формулы твоего Фирменного заклинания, но этот шаг — самая приятная часть создания Фирменного заклинания, — сообщил ему Бальзак.

Создание Фирменного заклинания было похоже на решение формулы с заранее определенным ответом. Вы могли либо разбирать формулы других заклинаний и вставлять их в свои по мере необходимости, либо начать создавать формулу с нуля самостоятельно. Какой бы способ вы ни выбрали, успех будет достигнут, если ответ, к которому вы в итоге пришли, сможет создать магию.

Если речь идёт о заклинании, заслуживающем звания Фирменного заклинания, то ответ, который вы выберете, должен быть способен вызвать невероятную и, казалось бы, невозможную фантазию. Возможно, Юджин уже решил, как проявляется этот феномен и что происходит на самом деле... но создание формулы, удовлетворяющей "почему" и "как" проявляется такое заклинание, было задачей достаточно сложной, чтобы его голова взорвалась.

Однако, как и говорил Бальзак, было верно, что этап, на котором сейчас находился Юджин, был самым приятным для волшебника. Сейчас ему нужно было накапливать всевозможные формулы заклинаний и пытаться соединить различные заклинания воедино. При этом магическая формула первоначального заклинания неизбежно будет сложной и длинной, но когда форма заклинания будет определена, можно будет приступить к работе по её сокращению. Ему нужно было отфильтровать ненужные формулы и сгладить всё это так, чтобы желаемое явление могло возникнуть даже без этой части.

— Спрашивать о форме твоего Фирменного заклинания и его формуле... значит выходить за рамки моей должности, поэтому я не буду этого делать, — заверил его Бальзак. — Но могу я хотя бы спросить, как оно будет называться?

— Его название... — засомневался Юджин.

— В чём дело? — обеспокоенно спросил мужчина.

Юноша наконец признался: Я ещё не решил.

Это была ложь. Решение уже было принято, но Юджин чувствовал себя неловко, раскрывая название до того, как работа была завершена. Кроме того, как и в большинстве подобных процессов создания, результат, который он себе представлял, должен был постепенно меняться по мере того, как он шёл на компромисс с реальностью.

По мнению юноши, название, которое он выбрал сейчас, было сделано с расчетом на то, что оно будет похоже на то, что он представлял себе, когда впервые задумал Фирменное заклинание, но что, если бы он был вынужден пойти на компромисс с внешним видом на полпути? Что, если бы ему пришлось сменить курс, потому что что-то не получалось? Тогда название, которое он выбрал, не будет соответствовать неизбежному результату, поэтому, если Юджин заранее скажет его кому-то, не будет ли это очень неудобно впоследствии?

Именно из-за таких мыслей он не сказал это название даже Ловеллиану и Мелкит. Но он нечаянно открыл его Мер, и как только девочка услышала название, она захлопала в ладоши и

сказала.

~

— Это лучше, чем Гнев Асуры.

~

— ...Как называется твоё Фирменное заклинание, Мастер Чёрной Башни?— спросил юноша.

— Занавес, — легко признался Бальзак.

Название было простым и звучало красиво.

Юджин догадался: Оно закрывает людям глаза?

— Похоже, но я не могу вдаваться в подробности. Хотя, если ты готов рассказать мне о твоём Фирменном заклинании, которое ты сейчас замышляешь, сэр Юджин, я также буду рад сообщить тебе, что делает Занавес, — предложил Бальзак в обмен.

— Моё Фирменное заклинание ещё не завершено, но Занавес Мастера Чёрной Башни уже должен быть завершён, верно? Не проиграет ли Мастер Чёрной Башни, если мы будем обмениваться информацией друг с другом? — осторожно спросил юноша.

Мужчина отмахнулся от его опасений: Это неважно. Даже если ты знаешь, что такое моё Фирменное заклинание, с ним всё равно трудно справиться. Хотя это относится и к Фирменным заклинаниям всех остальных волшебников.

Бальзак говорил это обычным тоном, как будто шутил, но его слова были полны гордости архимага. Юджину было любопытно узнать, что могло заставить мужчину так гордиться его Фирменным заклинанием, но он всё ещё не хотел открывать Бальзаку, который заключил контракт с Королём Демонов Заточения, своё собственное незаконченное Фирменное заклинание.

— Во-первых, давай начнём с этого, — сказал Бальзак, поднимая руку.

По его жесту тень, брошенная на пол, вздрогнула и поднялась.

Юноша уставился на старые тетради и другие книги, которые тень разбросала по столу Бальзака. Все книги, похоже, были написаны от руки, а не напечатаны.

— Что это всё такое? — спросил Юджин.

— Они были созданы до того, как я стал чёрным волшебником, — сказал Бальзак. — Это материал для исследования, который я использовал для Фирменного заклинания, которое я придумал, когда меня выбрали следующим Мастером Башни для Синей Башни Магии.

Мужчина сказал это вскользь, как будто это не имело никакого значения, но если он говорил правду, то эти старые бумаги имели астрономическую ценность.

Может быть, Бальзак и не был в то время архимагом Восьмого Круга, но это всё ещё были исследовательские заметки волшебника высшего уровня, который был на грани того, чтобы стать архимагом, и который посвятил свою жизнь достижению идеальной магии. Если бы это было выставлено на чёрном рынке Арота в качестве предмета аукциона, очевидно, что в ход пошла бы абсурдная сумма денег.

— Ты действительно собираешься отдать это мне? — спросил юноша в шоке.

— Поскольку это всё исследования, от которых я уже отказался, для меня это не имеет значения. Кроме того, не похоже, что у сэра Юджина будет намерение попытаться имитировать Фирменное заклинание, которое я сконструировал из этого исследовательского материала, верно? — Бальзак с улыбкой пододвинул юноше записи исследований. — Причина, по которой я даю тебе эти исследования, заключается в том, что я надеюсь, что они помогут тебе изучить хитрости создания, совершенствования и, наконец, оттачивания своих собственных заклинаний.

Юджин признался: Это настолько щедро, что кажется обременительным… не мог бы ты хотя бы принять немного денег?

— Позволь мне отказаться. В любом случае, у меня нет учеников, и на моем нынешнем уровне мне даже неловко смотреть на эти исследовательские материалы из моего прошлого. Пожалуйста, не пойми меня неправильно. Мне не стыдно, потому что они некачественные. Просто… — Бальзак поднял очки и уставился на записи исследований. За очками тёмно-красные глаза мужчины нахмурились, когда он продолжил: Мне неловко вспоминать те дни, когда я был таким невинным и слишком усердным. Вот почему я не могу просто оставить эти исследовательские заметки в библиотеке Чёрной Башни Магии. Поскольку чёрные волшебники в этой башне искренне уважают меня, я не хочу показывать им своё позорное прошлое.

Юджин поднял бровь: Ты хочешь сказать, что не против показать его мне?

— В конце концов, я тебе не нравлюсь, не так ли, сэр Юджин? Так что вместо этого я надеюсь, что эти исследовательские заметки заставят тебя пересмотреть своё мнение обо мне, пусть даже совсем немного, — с надеждой сказал мужчина.

— В настоящее время я подозреваю, что Мастер Чёрной Башни — один из немногих честных

людей среди всех чёрных магов. Еще одна вещь, в которой я уверен, это то, что Мастер Чёрной Башни был самым дружелюбным по отношению ко мне среди всех чёрных магов, которых я встречал, — уверенно заявил юноша.

Это была правда. Чёрные волшебники, которых он видел в своей предыдущей жизни, все либо пытались убить Хамела, либо убегали в страхе, и то же самое было с теми, кого Юджин встретил в этой жизни.

Однако Бальзак не пытался убить Юджина, да и, похоже, не хотел.

Бальзак, казалось, проявлял ту же благосклонность, что и другие Мастера Башни, за исключением Мастера Зелёной Башни, к талантливому юниору, но… Юноше было трудно сказать, была ли доброта мужчины искренней, или же она была направлена на то, чтобы заманить его стать чёрным волшебником.

«Он сказал, что он не гей, но…»

Было ли это правдой или ложью? В тот момент, когда Юджин начал всерьез задумываться над этим вопросом, Бальзак заговорил снова.

Мужчина признался: Причина, по которой я попросил о подобной встрече, заключается в том, что мне нужно поговорить с тобой ещё кое о чём, сэр Юджин.

— Я знал, что так и будет, — кивнул юноша.

Бальзак поднял бровь: Хм?

— Разве так было не всегда до сих пор? — ответил Юджин. — Когда я собирался покинуть Арот, ты предупредил меня о том, что Амелия Мервин находится в Нахаме, и даже передал мне личное письмо, чтобы я передал его ей для спасения моей жизни. Также, когда я в последний раз приезжал в Арот на слушания, ты предупредил меня, что принцесса Ракшаса будет искать меня.

Спокойно выслушав эти слова юноши, мужчина разразился смехом: Теперь, когда ты так говоришь, это действительно выглядит так. На самом деле, я бы предпочел встретиться с сэром Юджином по случайному поводу, но, похоже, ты этого не оценишь. Поскольку я настаиваю на встрече с тобой всякий раз, когда считаю это необходимым, похоже, что всё сложилось именно так.

Юджин замешкался: Эм… Мастер Чёрной Башни, ты ведь не женат?

Бальзак тут же неестественно выпрямился и решительно потребовал: Пожалуйста, не надо никаких странных недоразумений.

Поэтому юноша проглотил слова, которые собирался сказать, и пожал плечами: Так есть ли что-то, о чём ты хотел бы предупредить меня и на этот раз? Похоже, что принцесса Ракшаса планирует вернуться?

— Я не знаю, чем занималась принцесса Ракшаса с тех пор, как в последний раз отвернулась от Хельмута, — признался архимаг, делая глоток из чашки, к которой он ещё не притрагивался, а затем поставил чашку на место. — Прежде всего, я хотел бы задать тебе вопрос..... Я слышал, что некоторое время назад в замке Черного Льва Лайонхарт произошел внутренний конфликт. Что именно пытался сделать Эвард Лайонхарт?

— Разве до тебя ещё не дошли слухи? — спросил Юджин.

Бальзак ответил: Я слышал, что он спровоцировал восстание и совершил серьезное преступление. Что-то о совершении зловещего ритуала... Мне было довольно забавно услышать, что, по предположениям людей, замышлял Эвард Лайонхарт. Ходят слухи, что Эвард Лайонхарт пытался совершить государственную измену, чтобы стать Патриархом, но... хаха! У него, конечно, должна была быть какая-то другая цель, но я не смог понять, какая.

Юджин почесал голову: Мне трудновато говорить тебе об этом.

— Злой ритуал, который пытался провести Эвард Лайонхарт, должен был быть чёрной магией, верно? Если это так, то я мог бы дать ещё несколько подсказок с точки зрения чёрного волшебника, — предложил архимаг.

Это было довольно заманчивое предложение. Им уже удалось выяснить, что пытался сделать Эвард в то время. Дневник, который он написал, потому что был полон желания похвастаться своими преступлениями, был полон подробностей о том, что Эвард пережил и почему он сделал то, что сделал.

Всё это было сделано ради Останков Королей Демонов, которые обитали в Демоническом Копье и Молоте Уничтожения. Эти зловещие существа превратились в Дух Тьмы и заманили Эварда, в котором текла кровь главной семьи, для проведения злого ритуала. Если бы ритуал прошел успешно, эти Останки переродились бы в новом теле и стали бы Королем Духов Тьмы. А если бы это не произошло в то время, они могли бы даже стать новым Королём Демонов.

Это то, что им удалось выяснить с точки зрения Мастера Красной и Мастера Белой Башен. Юноша до сих пор прекрасно помнил, как выглядел магический круг в те времена, поэтому ему было немного любопытно посмотреть, что сможет расшифровать по нему Мастер Чёрной Башни.

Но Юждин был лишь слегка любопытен. У него не было намерения по-настоящему просветить Бальзака. Если бы это был чёрный волшебник, подобный Бальзаку, он мог бы в совершенстве воспроизвести заклинание, если бы ему показали его полную формулу.

Юноша вспомнил кое-что: «…Кроме формулы…»

…Был ещё вопрос о Гекторе Лайонхарте.

Хотя Гектор был не настолько силен, чтобы Юджин излишне беспокоился о нём, ему было весьма любопытно, как мужчине удалось сбежать с того места и не умереть.

— Так ты хотел встретиться со мной, чтобы спросить об этом? — подтвердил свою догадку Юджин.

— Есть и другая причина. И, конечно, я говорю не о материалах для исследований, — шутливо сказал Бальзак, опуская очки и улыбаясь. — Хельмут начал обращать на тебя внимание, сэр Юджин.

— …А? — запоздало отозвался юноша.

— Точнее, кроме герцога Райзакии из замка Демона Дракона, тобой интересуются и другие герцоги, — уточнил Бальзак.

Меч Заточения и Королева ночных демонов.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2888214